

Болтаевский Андрей Андреевич

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ: БАЛКАНЫ КАК ПОЛЕ БОРЬБЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются цивилизационные противоречия в Евразии, в первую очередь на Балканском полуострове. Дихотомия "Восток - Запад" на протяжении тысячелетий претерпевала серьезные изменения, однако по-прежнему выступает основой геополитического противостояния. Балканские государства, являющиеся полем битвы цивилизаций, могут сохранить свою идентичность и подлинную независимость только при условии образования федерации и тесной дружбы с Россией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 46-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

HEALTH CARE MANPOWER IN THE RUSSIAN PROVINCIAL TOWN IN THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURY (BY THE MATERIALS OF THE VOLGA REGION PROVINCES)

Biryukova Anna Borisovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Samara State Technical University
annabir@mail.ru

This article analyzes the staff of the medical sector in the Volga region towns (Simbirsk, Saratov, Penza, Samara provinces) at the end of the XVIII century – in the 60s of the XIX century. The purpose of this publication is the study of the quantity dynamics and the diversity of medical personnel in urban province. Due to the government measures the number of health workers, who were trained at domestic educational institutions, had increased in the Volga region by the 30-40s of the XIX century, qualitative changes in the social status of a provincial doctor took place, internal corporate ethics started to develop. However, the problem of the peopleware of the medical sector remained relevant throughout the XVIII century.

Key words and phrases: the Volga region towns; health care manpower; medical service; pre-reform epoch; doctors; midwives.

УДК 94(497.2)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются цивилизационные противоречия в Евразии, в первую очередь на Балканском полуострове. Дихотомия «Восток – Запад» на протяжении тысячелетий претерпевала серьезные изменения, однако по-прежнему выступает основой геополитического противостояния. Балканские государства, являющиеся полем битвы цивилизаций, могут сохранить свою идентичность и подлинную независимость только при условии образования федерации и тесной дружбы с Россией.

Ключевые слова и фразы: цивилизационные разломы; Балканский полуостров; идентичность; федерация; Россия.

Болтаевский Андрей Андреевич, к.и.н.

Московский государственный университет пищевых производств
Boltaev83@mail.ru

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ: БАЛКАНЫ КАК ПОЛЕ БОРЬБЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Границы цивилизационных разломов, в наибольшей степени проходящие по Евразии, отмечены то затухающими, то вновь вспыхивающими столкновениями, некоторые из которых переходят из разряда локальных в глобальные. К примеру, обе мировые войны XX в. проходили под знаменем борьбы Европы с Россией, борьбы Запада и Востока. Еще в 1903 г. на офицерском собрании в Ахене Вильгельм II заявил: «Каждое столетие западноевропейская цивилизация, в виде то одного, то другого избранника пыталась смести с лица земли варварскую восточную цивилизацию. В 1612 г. Западная Европа под предводительством благородных отпрысков династии Ваза, Сигизмунда III Владислава, захватила Москву. Сто лет спустя, шведский король Карл XII вел европейские полки против России, и если бы он бы избрал не полтавский путь, а другой, – неизвестно еще, что было бы с Россией. Через сто лет император французов Наполеон I завоевал Москву, и поставил своих лошадей в Успенском соборе. Мы все это помним и сознаем причины их неудач. И вот, когда я поведу Европу против варварской России и сяду в Москве, то никто более меня оттуда не сумеет выгнать» [5, с. 4]. Один из германских документов, датированных 1915 г., прямо заключал: «На нашей восточной границе мы констатируем грозный прирост (от 2, 5 до 3 миллионов человек ежегодно) населения России. Еще одно поколение – и это население достигнет 250 миллионов. Перед этим давящим грузом на нашем восточном фронте, который составляет, несомненно, самую большую опасность для будущего Германии и Европы, Германия сможет сохраниться при условии, что мы, с одной стороны, создадим прочный барьер против славянства в виде захваченных территорий на случай угрозы войны, а с другой – если мы используем все средства, чтобы содействовать приросту нашего собственного народа. Территории, которые Россия будет вынуждена уступить нам, составят и барьер, и базу, гарантирующую прирост нашего народа» [4, с. 25].

Другой конфликт цивилизаций усматривали в войне 1914 г. французские авторы: так, Э. Бутру не просто разделял историю на период до и после столкновения Рима с Германией, но и указывал на 9 год до Р.Х. (битву в Гевтобургском лесу) как дату начала борьбы латинства и германства [2]. Впрочем, даже американский взгляд в лице знаменитого помощника В. Вильсона полковника Э. Хауза прекрасно свидетельствовал о том, какая угроза более актуальна для «цивилизованного мира: “пока мы еще можем надеяться (апрель 1917 г. – А. Б.), что она (Россия – А. Б.) превратится из агрессивной страны в демократическую, но если произойдет обратное, то не Германия, а Россия станет угрозой Европы”» [1, с. 35]. В самые тяжелые годы Великой Отечественной Георге Брэтиану заявлял, что «в войне против СССР Румыния нашла... смысл своей исторической оборонительной миссии на границах Европы» [Цит. по: 9, с. 408]. А во второй половине XX в. Старый свет оказался разделенным между капиталистическим Западом и социалистическим Востоком, при этом Европейское Экономическое Сообщество жестко отделяло себя от восточноевропейских стран.

Наглядным свидетельством цивилизационного разлома является Балканский полуостров. Уже греко-персидские войны выразили дихотомию «античный мир – империя Ахеменидов». Захват крестоносцами

Константинополя в 1204 г., сопровождавшийся резней одних христианских групп (греко-православных) другими (католиками) привел к резкому обострению этно-конфессиональных противоречий в Юго-Восточной Европе.

Ситуация еще более осложнялась в течение следующего XIV в., что было связано с проникновением в Малую Азию турок-османов. Последних испытывавшая серьезные военные трудности Византия сама призвала на помощь в борьбе против Сербии. В битве при реке Марице в 1352 г. соединенные греко-турецкие войска нанесли поражение сербско-болгарской армии, тогда же турки впервые обосновались на европейском берегу Дарданелл. Предчувствуя грозную опасность, сербский король Стефан Душан отправил посланников в Рим, надеясь в ответ на признание Папы главой сербской Церкви объединить усилия в борьбе с врагом. В конечном итоге турецкие армады захватили весь Балканский полуостров, в том числе в 1453 г. и Константинополь. Произошло усиление цивилизационного разлома: регион, еще недавно бывший центром европейской цивилизации (не только в форме Древней Греции, но и наследовавшей ей Византийской империи), превратился в *Ближний Восток*, ставший окончательно чуждым западноевропейцам. Балканы стали синонимом дикости и варварства, общей культурной и хозяйственной отсталости, несмотря на то, что Царьград – Константинополь еще в начале XVII в. оставался одним из крупнейших городов мира (250 тыс. жителей), опережая Лондон (200 тыс.), Мадрид и Вену (по 50 тыс.) Четыре столетия спустя – в 1833 г. – прусский дипломат констатировал, что «внутренние страны Балканского полуострова крайне слабо изучены» [7, с. 31]. Л. Д. Троцкий, посетивший регион в 1912 г. качестве корреспондента газеты «Киевская мысль», писал: «Хотя от Будапешта до Белграда железнодорожная линия тянется в южном направлении, но культурно вы продвигаетесь на восток» [13, с. 58].

Поскольку Великая Порта делила своих подданных не по национальному, а по религиозному признаку, за несколько столетий ее господства резко увеличилось число мусульман из разных этнических групп: это не только албанцы, но и боснийцы, а также, к примеру, помаки – болгарские потурченцы.

Еще большей этнической пестротой способствовали массовые переселения жителей, организованные зачастую султанскими властями с целью османизации региона. К примеру, процессы «обезболгаривания» Македонии в начале XX в. приняли устрашающий характер: в 1905-1911 гг. страну покинули не меньше 200 тыс. болгар, часть из которых эмигрировала в США [3, с. 264]. Уже упомянутый Троцкий указывал: «В Констанце, по последней переписи, около 25 тыс. жителей, среди которых вряд ли менее 25 национальностей. Такова же и вся Добруджа. Вот бы где эсперантистам попытать свои силы» [13, с. 416]. Здесь уместно сравнить Балканский полуостров с Латинской Америкой, ставшей также мозаично пестрой в этническом плане не только вследствие европейского завоевания, но и массового использования труда ввозимых африканских рабов.

Во второй половине XVIII в. начинаются возрожденческие процессы в различных частях Юго-Восточной Европы, а в 1830 г. была провозглашена независимость от османов первого балканского государства – Греции. Конец XIX – начало XX в. знаменуется националистической волной (характерной, впрочем, и для Западной Европы; напомним, что незадолго до 1871 г. британский лорд Г. Пальмерстон недалековидно называл Германию всего лишь «географическим понятием») во всех странах полуострова, что отразилось в формировании геополитических стратегий на государственном уровне: «мегали идея» в Греции, Великая Болгария, Великая Сербия, Великая Румыния, даже черногорский князь Николай претендовал на роль югославянского гегемона, провозгласив себя в 1910 г. королем этой маленькой горной страны. При этом каждая из сторон ревностно следила за усилением других: так, в масштабных военных успехах Болгарии осенью 1912 г. бухарестское правительство усматривало угрозу территориальной целостности Румынии [12, с. 205].

В дальнейшем каждое из перечисленных государств делало попытки ассимилировать национальные меньшинства, оказавшиеся в их пределах по итогам Балканских войн (первая Балканская война воспринималась в русле борьбы цивилизаций как «финальная реконкиста» [11, с. 66]). В греческой части Македонии с 1912 г. по 1923 г. численность греков выросла с 43 до 89%, то есть более чем в два раза. Схожую политику проводила кемалистская Турция, отказавшаяся вскоре после Мудросского перемирия от имперских амбиций в пользу мононационального государства. Анатолийский берег по итогам войны с Грецией не просто вошел под власть Анкары, кардинально изменилась его этническая картина: Измир, известный ранее как «город неверных» с преобладающим христианским населением, стал населенным почти исключительно турками. В Болгарии, где еще в 1870-е гг. предполагалось установить принцип равноправия «болгар, турок, евреев и прочих» в «будущей болгарской державе» (В. Левски полагал, что необходимо подлинное равенство между всеми народами), в течение столетия после обретения независимости также происходило уменьшение количества национальных меньшинств: если в 1882 г. число мусульман в стране составляло 17,2%, то в 1985 г. только 9,1% [8, с. 353].

И сегодня целый ряд исследователей – философов, историков, социологов – по-прежнему усматривают на Балканах глубокий цивилизационный разлом. Так, А. А. и Ф. А. Казины рассматривают политику НАТО в Югославии в 1990-е гг. как механизм защиты «мирового центра» от «мировой окраины», противопоставляя православную и западную цивилизации [6, с. 97]. Вспомним замечательные слова, сказанные в начале XX в. оставшимся безвестным жителем тех краев: «Наша трагедия в том, что мы зависим от Европы, а, между тем, Европа нас не знает» [Цит. по: 13, с. 327]. Задача состоит в том, чтобы раскрыть потенциал региона как можно более широкому кругу всех заинтересованных лиц. Представляется, что идея балканской федерации, не реализованная еще с конца XIX в., может стать реальной альтернативой старо-планинскому хаосу, который используется в своих геополитических целях Европейским Союзом. Вспомним, что в тот момент представители разных спектров политического поля высказывались в поддержку объединительных устремлений местных народов. Русский военный министр Д. А. Милютин считал, что место Османской империи должна занять конфедерация балканских государств в составе Румынии, Сербии, Черногории, Болгарии, Албании, Греции, каждая из которых сохраняла бы свою внутреннюю автономию.

Однако Межсоюзническая война 1913 г. привела к резкому обострению межнациональной вражды. Троцкий отмечал, что «экономическое развитие требует таможенной унии, как первого шага к общебалканской федерации. Вместо этого мы видим вражду каждого против всех и всех против каждого» [Там же, с. 353]. Английский исследователь Р. Холл указывает, что «национальные государства – не лучшая форма организации Балкан» [14, р. 141]. Тем, кому данная перспектива кажется излишне утопичной, напомним, что, по мнению современников, «до войны 1866 года слово “Германия” было лишь географическим понятием, да и в 1870 году не Франция одна полагала, что в Германии существует лишь Пруссия, ненавистная будто бы для всех остальных народов» [10, с. 880].

Упущенный сто лет назад исторический шанс единения балканских народов вполне может быть реализован в наши дни при условии тесного взаимодействия с Российской Федерацией. Это позволит местным народам не только сохранить свою идентичность и подлинную независимость, но и занять подобающее место в современном мире.

Список литературы

1. Архив полковника Хауза: в 2-х т. М.: АСТ-Астрель, 2004. Т. 2. 744 с.
2. Бутру Э. Германия и война // Военный сборник. 1916. № 11. С. 63-80.
3. Българската армия. 1877-1919. София: Военное издательство, 1988. 356 с.
4. Вайнштейн О., Гуковский М., Полетика Н. Железом и кровью. Судьбы гитлеровской Германии в зеркале истории. Красноуфимск: ОГИЗ, 1941. 31 с.
5. Долой уныние и малодушие // Славяне. 1918. № 4.
6. Казин А. А., Казин Ф. А. Сербское поражение и православная победа (опыт философской политологии) // Запад или человечество? Историческая философия балканского конфликта. СПб.: Алетей, 2000. С. 95-104.
7. Мазовер М. Балканог. Кратка историја. Скопје: Евро-Балкан Пресс, 2003. 219 с.
8. Манчев К. Националният въпрос на Балканите. София: ЛАНС, 1995. 400 с.
9. Мельтюхов М. И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами: 1917-1940. М.: Вече, 2010. 464 с.
10. Немецкое национальное движение // Вестник Европы. 1873. Кн. 10. С. 879-898.
11. Никифоров К. В. От поли- к моноэтничности на Балканах (1912-2012) // Из истории Сербии и русско-сербских связей. 1812-1912-2012. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 65-78.
12. Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912 – июль 1913 г.). СПб., 1914. 258 с.
13. Троцкий Л. Д. Сочинения. М. – Л.: Госиздат, 1926. Т. VI. Балканы и Балканская война. 503 с.
14. Hall R. The Balkans Wars, 1912-1913. Prelude to the First World War. L.: Routledge, 2000. 196 p.

BETWEEN SCYLLA AND CHARYBDIS: BALKANS AS BATTLEFIELD OF CIVILIZATIONS

Boltaevskii Andrei Andreevich, Ph. D. in History
 Moscow State University of Food Production
 Boltaev83@mail.ru

The article examines civilization contradictions in Eurasia, first of all at the Balkan Peninsula. The dichotomy “East – West” experienced cardinal changes during thousands of years but it still comes out as a basis of geopolitical confrontation. Balkan countries, which are a battlefield of civilizations, can preserve their identity and true independence only under the condition of a federation formation and close partnership with Russia.

Key words and phrases: civilization break-ups; The Balkan Peninsula; identity; federation; Russia.

УДК 101.1

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению типологии различных направлений русского космизма. Особое внимание уделяется классификации форм отечественного космизма на основе анализа концепций культуры. Отмечается, что такая типология должна разрабатываться через исследование взаимосвязи религиозно-метафизического и естественнонаучного направлений русского космизма, где фундаментальными концептами являются положения, сформировавшиеся в ходе мировоззренческой рефлексии православного учения.

Ключевые слова и фразы: космизм; русский космизм; религиозно-метафизический космизм; естественнонаучный космизм; космос; Бог; человек; преобразование человека; человечество; Богочеловечество; философия культуры.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор
 Нижневартковский государственный университет
 ra.nvarta@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО КОСМИЗМА

Космизм (от греч. *κόσμος* – организованный мир, Вселенная; *κόσμος* – украшение) – философское и естественнонаучное учение и художественное мирозерцание, а также мировосприятие и мировоззрение, содержащие фундаментальные положения о неразрывном органическом единстве человека и космоса